

**Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области**

191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6

<http://www.spb.arbitr.ru>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ***г. Санкт-Петербург***30 декабря 2019 года****Дело № А56-67039/2018/сд17**

Резолютивная часть определения объявлена 12 декабря 2019 года. Полный текст определения изготовлен 30 декабря 2019 года.

Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области Ю.В. Ильенко Ю.В.

при ведении протокола судебного заседания секретарем Газдановой А.В., рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича к Багиеву Евгению Георгиевичу об оспаривании сделок должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» (ИНН 7810120958; ОГРН 1037821002064), при участии:

-от заявителя: представитель к.у. Воюшин П.С., по доверенности от 18.04.2019,

-от ответчика: представители Малышева В.Л., по доверенности от 22.05.2019, Панов А.С., по

доверенности от 17.07.2019,

-от ООО «ПРОКАМИ»: представители Панов А.С., по доверенности от 15.08.2019, Кравченко А.Ю., по доверенности от 06.05.2019,

-от должника: представитель к.у. Воюшин П.С., по доверенности от 18.04.2019,

-от Терентьева А.В.: представители Евдокимова А.В., Летуновский В.В., по доверенности от 25.10.2018,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «ПРОКАМИ» (далее - ООО «ПРОКАМИ») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее - арбитражный суд) с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» (далее - должник, ООО «Балтийская экспедиторская компания») несостоятельным (банкротом).

Определением арбитражного суда от 16.07.2018 заявление ООО «ПРОКАМИ» признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Ванюшкина Елизавета Владиславовна. Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 138 от 04.08.2018.

Решением арбитражного суда от 19.02.2019 ООО «Балтийская экспедиторская компания» признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев, исполнение обязанностей конкурсного управляющего временно возложено на Ванюшкину Елизавету Владиславовну.

Определением арбитражного суда от 02.04.2019 конкурсным управляющим должника утвержден Назаров Евгений Константинович.

В арбитражный суд от конкурсного управляющего ООО «Балтийская экспедиторская компания» Назарова Евгения Константиновича (далее - заявитель, Назаров Е.К.) поступило заявление к Багиеву Евгению Георгиевичу об оспаривании сделок должника, в котором заявитель просит признать недействительными взаимосвязанные сделки ООО «Балтийская экспедиторская компания» по перечислению денежных средств за период с 29.04.2014 по 29.02.2016 на сумму 410

629 996,29 руб. в пользу Багиева Евгения Георгиевича, а также применить последствия недействительности в виде взыскания с Багиева Евгения Георгиевича 410 629 996,29 руб. в конкурсную массу должника.

Определением арбитражного суда от 15.05.2019 заявление конкурсного управляющего Назарова Е.К. принято к производству, судебное заседание назначено на 18.07.2019.

В судебном заседании от 18.07.2019 представитель Багиева Е.Г. ходатайствовал о приобщении отзыва с приложениями, в котором возражал против удовлетворения заявления по основаниям, изложенным в отзыве.

Определениями арбитражного суда от 18.07.2019, 22.08.2019, 26.09.2019, 31.10.2019 судебные заседания по рассмотрению заявления отложены на 22.08.2019, 26.09.2019, 31.10.2019, 12.12.2019 соответственно.

В настоящем судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал заявление в полном объеме.

Представители Багиева Е.Г. возражали против удовлетворения заявления в полном объеме по основаниям, изложенным в отзыве.

В представленном отзыве уполномоченный орган заявление конкурсного управляющего Назарова Е.К. поддержал, просил удовлетворить в полном объеме.

Представитель ответчика заявил ходатайство о назначении по настоящему делу судебной финансово-экономической экспертизы, поставив перед экспертами следующие вопросы: имелись ли у ООО «Балтийская экспедиторская компания» признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества в период с 29.04.2014 по 29.02.2016; в какой момент у ООО «Балтийская экспедиторская компания» появились признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества?»

Представители конкурсного управляющего и Терентьева А.В. возражали против удовлетворения ходатайства о назначении экспертизы.

В соответствии со статьей 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации назначение экспертизы является правом, а не обязанностью суда, которое он может реализовать в случае, если с учетом всех обстоятельств дела придет к выводу о необходимости осуществления такого процессуального действия для правильного разрешения спора. Суд, принимая во внимание возражения со стороны лиц, участвующих в деле, в порядке статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не усматривает оснований для проведения экспертизы и считает возможным рассмотреть дело по имеющимся в деле доказательствам.

Представителем ответчика заявлены ходатайства о вызове в судебное заседание для допроса в качестве свидетелей следующих лиц: Тыщенко Антона Владимировича, Карташева Ивана Александровича, Макарова Владимира Михайловича, Дик Геннадия Давидовича, Наумова Алексея Геннадьевича, Москаленко Константина Владимировича, Мишура Павла Александровича, Леверова Алексея Андреевича, Каденовой Галины Леонидовны, Гладской Елены Дмитриевны, Ольховской Татьяны Сергеевны, Сорокина Владимира Юрьевича, Терехова Леонида Викторовича, Ермилова Сергея Николаевича. Заявленные Ответчиком в суде ходатайства о вызове свидетелей, с учетом положений статьи 88 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отклонены судом в связи с достаточностью в материалах дела доказательств для разрешения спора по существу заявленных требований.

Представителем Ответчика в судебном заседании заявлено ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора Федеральную таможенную службу России, Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление, Хабаровскую таможню.

Представители конкурсного управляющего и Терентьева А.В. возражали против удовлетворения ходатайства о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица.

В соответствии с частью 1 статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до

принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству стороны или по инициативе суда.

Необходимой предпосылкой, допускающей привлечение к участию в деле третьего лица, является возможность оказания влияния судебного акта по делу на права или обязанности этого лица по отношению к одной из сторон спора.\

Целью участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, является предотвращение неблагоприятных для них последствий.

Как следует из материалов настоящего обособленного спора, в заявлении конкурсный управляющий просил применить последствия недействительности сделки, взыскать с Багиева Е.Г. 410 629 996,29 руб. в конкурсную массу должника.

Таким образом, судебный акт по настоящему делу не может повлиять на права или обязанности Федеральной таможенной службы России, Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления, Хабаровской таможни по отношению к одной из сторон, в связи с чем процессуальные основания для привлечения указанных лиц в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, отсутствуют.

Представитель Ответчика заявил ходатайство о приостановлении производства по настоящему обособленному спору до завершения рассмотрения дел №А56-110437/2019, А56-110441/2019, А56-85058/2019 о признании решения УФНС по Ленинградской области №13/01-3 от 12.03.2019 недействительным.

Представители конкурсного управляющего и Терентьева А.В. возражали против удовлетворения ходатайства о приостановлении производства по настоящему обособленному спору.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд обязан приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом Российской Федерации, конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации, судом общей юрисдикции, арбитражным судом.

При этом под невозможностью рассмотрения дела следует понимать взаимную связь таких дел, обусловленную установлением или оспариванием обстоятельств, входящих в предмет доказывания по рассматриваемому делу, в рамках рассмотрения другого дела, также разрешаемого в судебном порядке. К таким обстоятельствам могут относиться обстоятельства, имеющие значение для дела и положенные в основу исковых требований или возражений. Обстоятельства, устанавливаемые в рамках другого дела, имеют преюдициальное значение по вопросам о фактах, устанавливаемых судом по отношению к участникам арбитражного дела, рассмотрение которого подлежит приостановлению.

Таким образом, исходя из толкования положений приведенной нормы права, арбитражный суд при рассмотрении вопроса о приостановлении производства по делу обязан установить наличие правовой связи дел, а если она имеется, то в чем заключается, а также какие обстоятельства, которые могут быть установлены судом при разрешении другого дела, имеют преюдициальное значение для дела, рассматриваемого арбитражным судом.

По смыслу названной нормы одним из условий приостановления производства по делу по данному основанию является невозможность его рассмотрения до разрешения по существу (принятия и вступления судебного акта в законную силу) другого дела. Обстоятельства, исследуемые в другом деле, должны иметь значение для арбитражного дела, рассмотрение которого подлежит приостановлению; то есть влиять на результат

его рассмотрения по существу. Указанные обстоятельства должны иметь преюдициальное значение по вопросам об обстоятельствах, устанавливаемых судом по отношению к лицам, участвующим в деле.

Из приведенного следует, что обязанность суда приостановить производство по делу связана не с наличием другого дела, рассматриваемого в порядке конституционного, гражданского, уголовного или административного судопроизводства, а с невозможностью рассмотрения дела до принятия решения по другому вопросу.

В данном случае, основания, предусмотренные статьей 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для приостановления производства по делу, суд не усматривает.

Изучив материалы дела, заслушав представителей сторон, суд установил следующие обстоятельства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 32 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве. Требования о признании недействительными сделок должника вправе предъявлять в арбитражный суд от своего имени конкурсный управляющий.

Рассмотрение таких требований арбитражных управляющих осуществляется судами по правилам, предусмотренным Главой III. 1 Закона о банкротстве в деле о банкротстве должника в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (пункт 2 статьи 61.8, статья 61.9 Закона о банкротстве).

Согласно п.1 ст.61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий знал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

В своем заявлении конкурсный управляющий указывает, что между должником и Багиевым Е.Г. были заключены следующие договоры:

-агентский договор №403 от 04.03.2014, по которому должник перечислил Багиеву Е.Г. 69 040 000 руб.;

-агентский договор №2306 от 23.06.2014, по которому должник перечислил Багиеву Е.Г. 124 825 000 руб.

Кроме того, конкурсный управляющий указывает, что между должником и Багиевым Е.Г. заключен договор уступки права требования (цессии) от 04.10.2016, по которому уступлены права требования на сумму 216 754 966,69 руб.

Общая сумма платежей, совершенных должником в пользу Багиева Е.Г., как указывает конкурсный управляющий, во исполнение указанных агентских договоров составила 193 865 000 руб.

Факт перечисления денежных средств по агентскому договору №403 от 04.03.2014 подтверждается представленными в материалы дела платежными поручениями №973 от 29.04.2014 на сумму 10 200 000 руб., №990 от 29.04.2014 на сумму 5 100 000 руб., №1076 от 13.05.2014 на сумму 7 000 000 руб., №1379 от 17.06.2014 на сумму 1 020 000 руб., №1471 от 24.06.2014 на сумму 500 000 руб., №1487 от 25.06.2014 на сумму 1 650

000 руб., №2036 от 22.08.2014 на сумму 6 200 000 руб., №2324 от 24.09.2014 на сумму 6 140 000 руб., №2400 от 03.10.2014 на сумму 3 260 000 руб., №2413 от 06.10.2014 на сумму 8 500 000 руб., № 2436 от 07.10.2014 на сумму 910 000 руб., №2669 от 06.11.2014 на сумму 820 000 руб., № 1221 от 29.05.2014 на сумму 4 000 000 руб., №1222 от 29.05.2014 на сумму 5 000 руб., № 1455 от 23.06.2014 на сумму 140 000 руб., №2269 от 18.09.2014 на сумму 4 340 000 руб., № 3059 от 23.12.2014 на сумму 215 000 руб., № 86 от 22.01.2015 на сумму 9 040 000 руб.

Факт перечисления денежных средств по агентскому договору №2306 от 23.06.2014 подтверждается представленными в материалы дела платежными поручениями №244 от 13.02.2015 на сумму 11 000 000 руб., №264 от 18.02.2015 на сумму 500 000 руб., №286 от 19.02.2015 на сумму 9 200 000 руб., №388 от 10.03.2015 на сумму 600 000 руб., №399 от 10.03.2015 на сумму 5 200 000 руб., №415 от 12.03.2015 на сумму 3 600 000 руб., №477 от 20.03.2015 на сумму 2 600 000 руб., №510 от 25.03.2015 на сумму 300 000 руб., №523 от 27.03.2015 на сумму 13 300 000 руб., №606 от 07.04.2015 на сумму 7 830 000 руб., №909 от 26.05.2015 на сумму 100 000 руб., №1262 от 23.07.2015 на сумму 50 000 руб., № 1738 от 19.10.2015 на сумму 10 000 руб., №2064 от 18.12.2015 на сумму 100 000 руб., №146 от 03.02.2016 на сумму 9 300 000 руб., №195 от 12.02.2016 на сумму 8 600 000 руб., №221 от 18.02.2016 на сумму 2 450 000 руб., №228 от 19.02.2016 на сумму 18 450 000 руб., №270 от 26.02.2016 на сумму 29 900 000 руб., №285 от 29.02.2016 на сумму 1 735 000 руб.

В обоснование своего заявления конкурсный управляющий указывает, что, по его мнению, указанные сделки совершены в отсутствие на то достаточных гражданско-правовых оснований с целью вывода денежных средств в пользу Багиева Е.Г., являвшегося заместителем Генерального директора должника, а на момент совершения сделок являлся заинтересованным по отношению к должнику лицом и входил с должником в одну группу лиц.

Конкурсный управляющий также указывает, что в результате совершения вышеуказанных сделок имущественным правам кредиторов должника причинен вред, выразившейся в уменьшении конкурсной массы должника. При этом аналогичное поведение должника по перечислению значительной части денежных средств по агентским договорам осуществлялось не только в пользу Багиева Е.Г., но и в пользу Прокопцова В.Е., Калины Р.В., Калины Е.Г., Прокопцовой И.С., Терентьева А.В., Шаленко М.В., Федорова С.Н. Так, конкурсным управляющим предъявлены соответствующие требования к Багиеву Е.Г. (А56- 67039/2018/сд 17), Калине Р.В. (А56-67039/2018/сд11), Калине Е.Г.(А56-67039/2018/сд14), Прокопцову В.Е. (А56-67039/2018/сд15), Шаленко М.В. (А56-67039/2018/сд13), Федоров С.Н. (А56-67039/2018/сд12) а перечисление денежных средств в пользу Терентьева А.В. по аналогичным основаниям оспорено судом в рамках А56-67039/2018/сд5, где указано, в частности, на нереальность и недоказанность факта оказания услуг.

Конкурсный управляющий также указывает, что в пропорциональном соотношении выплата агентского вознаграждения от всей прибыли должника в год Багиеву Е.Г. составила в 2014 году - 11% (60 000 000 / 545 161 000), в 2015 году - 17% (63 430 000 / 353 379 000), в 2016 году - 575% (70 435 000/ 12 236 000).

В обоснование заявленных доводов, конкурсный управляющий указывает на отсутствие ценообразования стоимости агентских услуг, поскольку, по его мнению, в деловой практике распространена зависимость агентского вознаграждения от объема и качества оказанных услуг. Указанная ссылка, по мнению конкурсного управляющего, является достаточным основанием для возложения обязанности по доказыванию и обоснованию соответствующего ценообразования по договорам на ответчика в силу специальных норм законодательства о банкротстве, а также того обстоятельства, что денежные средства в большей своей массе перечислялись методом авансирования, что исключает возможность определить на момент осуществления платежей объем и качество предполагаемых к оказанию услуг.

В материалы дела представлен отзыв уполномоченного органа, согласно которому уполномоченный орган считает целесообразным удовлетворить заявление конкурсного управляющего Назарова Е.К., в связи с тем, что сделками причинен вред имущественным правам кредиторов, отдельным кредиторами было оказано предпочтение

в отношении удовлетворения его требований, существовавших до совершения оспариваемых сделок.

Ответчик, возражая против заявленных доводов, указывает на то, что из финансовой отчетности должника на момент совершения сделок не следовало, что должник имеет признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества, в подтверждение чего Ответчиком представлено заключение специалиста, согласно которому признаки несостоятельности (банкротства) возникли у должника лишь 31.12.2017.

Согласно определению Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 №305-ЭС17-11710(3) по делу №А40-177466/2013 не имеют решающего значения показатели бухгалтерской, налоговой или иной финансовой отчетности для определения соответствующего признака неплатежеспособности, так как данный признак носит объективный характер и не должен зависеть от усмотрения хозяйствующего субъекта, самостоятельно составляющего отчетность (должника) и представляющего ее в компетентные органы. В противном случае, помимо прочего, для должника создавалась бы возможность манипулирования содержащимися в отчетах сведениями для влияния на действительность конкретных сделок или хозяйственных операций с определенными контрагентами, что очевидно противоречит требованиям справедливости и целям законодательного регулирования института несостоятельности. Соответственно ссылки Ответчика на показатели бухгалтерских балансов подлежат отклонению.

В обоснование возражений относительно заявленных конкурсным управляющим требований, Ответчик указывает, что между должником (Принципал) и ИП Багиевым Е.Г. (Агент), заключен агентский договор №403 от 04.03.2014, согласно которому агент принимает на себя обязательство осуществлять от имени и за счет Принципала поиск и привлечение организаций и индивидуальных предпринимателей - потенциальных заказчиков услуг Принципала, имеющих намерение заключить договор на услуги, аналогичные, оказываемым Принципалом, в целях реализации услуг Принципала неограниченному кругу лиц. Агент заявляет и гарантирует, что осуществит поиск и обеспечит заключение потенциальными заказчиками договоров с Принципалом на общую сумму стоимости услуг Принципала не менее 500 000 000 руб.

В результате исполнения указанной сделки, ИП Багиевым Е.Г. привлечено ЗАО «Нефтехимпроект» (656 944 528 руб. - сумма реализации). Сумма вознаграждения ИП Багиева Е.Г. составила 60 000 000 руб.

Согласно отзыву Ответчика, факт реальности заключения договора между Должником и ЗАО «НЕФТЕХИМПРОЕКТ» подтверждается Решением Арбитражного суда Иркутской области от 03.08.2017 года по делу №А19-21138/2015.

Между должником (Принципал) и ИП Багиевым Е.Г. (Агент), заключен агентский договор №2306 от 23.06.2014, согласно которому Агент принимает на себя обязательство осуществлять от имени и за счет Принципала поиск и привлечение организаций и индивидуальных предпринимателей - потенциальных заказчиков услуг Принципала, имеющих намерение заключить договор на услуги, аналогичные, оказываемым Принципалом, в целях реализации услуг Принципала неограниченному кругу лиц. Агент заявляет и гарантирует, что осуществит поиск и обеспечит заключение потенциальными заказчиками договоров с Принципалом на общую сумму стоимости услуг Принципала не менее 300 000 000 руб.

В соответствии с условиями Дополнительного соглашения №1 общая сумма вознаграждения Агента составляет 60 000 000 руб. за привлечение CHEVRON LUMMS GLOBAL LLC (3 838 000 долл. США и 3 582 000 долл. США, всего 7 420 000 долл. США).

В соответствии с Дополнительным соглашением от 01.07.2014 №б/н к Агентскому Договору №2306 от 23.06.2014, общая сумма вознаграждения Агента за оказываемые услуги составляет 90 000 000 руб. за оказание услуг по сопровождению договора подряда №1403 от 14.03.2014 между ООО «Балтийская экспедиторская компания» и ЗАО «НЕФТЕХИМПРОЕКТ».

В соответствии с Соглашением от 10.08.2015 к Дополнительному соглашению №б/н от 01.07.2014 к Агентскому договору №2306 от 23.06.2014, размер вознаграждения Агента составит 73 865 000 руб.

В результате вышеуказанных выплат вознаграждение агента составило 31,8% от выручки, полученной должником по контракту с привлеченными агентом лицами.

Выручка по контракту с Chevron Lummus Global LLC №RN 1 от 07.10.2014 г. 3 838 000 долл. США * 52,9 руб./долл.США (на дату исполнения сделки) 203 030 200 руб.

Выручка по контракту с Chevron Lummus Global LLC №RN 2 от 07.10.2014 г. 3 582 000 долл. США * 52,9 руб./долл.США (на дату исполнения сделки) 189 487 800 руб.

Общая выручка по контрактам 7 420 000 долл. США или 392 518 000 руб.

В результате исполнения указанного агентского договора, сумму вознаграждения ИП Багиева Е.Г. составила 133 865 000 руб.

В отзыве Ответчиком заявлено ходатайство об истребовании у Северо-Западного банка ОАО «Сбербанк России» выписок о движении средств по счетам ООО «Балтийская экспедиторская компания» в Северо-Западном банке ОАО «Сбербанк» №40702840555000100045 и №40702840455000200045 за период с 07.10.2014 по дату закрытия каждого счета.

В отношении доводов об идентичности выполненных действий агентами Прокопцовым В.Е. и Багиевым Е.Г. по приложению №5 к агентскому договору №212 от 02.12.2013 года Багиев Е.Г. в своем отзыве ссылается на Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.02.2019 по делу А5657515/2018, которым отказано в признании приложения №5 от 24.11.2014 к агентскому договору №212 от 02.12.2013, отчета агента от 31.03.2015 к приложению №5 от 24.11.2014 к агентскому договору №212 от 02.12.2013 недействительными и применении последствий недействительности сделки.

Кроме того, Ответчик приводит доводы, что никогда не входил в одну группу лиц совместно с должником и Терентьевым А.В.

Оценив изложенные сторонами доводы и представленные в материалы дела доказательства в соответствии со статьей 65, 71 АПК РФ, суд пришел к следующим выводам.

Пунктами 1 и 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве установлено, что сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Правила настоящей главы могут при меняться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и (или) Законодательством Российской Федерации о таможенном деле, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации.

В связи с этим, в постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что по правилам главы III. 1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Согласно п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Согласно пункту 19 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2017)», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017, при рассмотрении спора о признании недействительной сделки на основании положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для определения того, причинила ли оспариваемая сделка вред кредиторам, суд должен учесть условия других взаимосвязанных с ней сделок, определяющих общий экономический эффект для имущественного положения должника (Определение ВС РФ от 23.03.2017 по делу N 307 - ЭС 16-3765(4,5)).

Между должником и ответчиком заключен ряд агентских договоров, в рамках которых должником перечислена значительная сумма денежных средств, составляющих денежные средства должника, а именно: 193 865 000 руб. Все агентские договоры схожи по своему содержанию, заключены с одним и тем же контрагентом (Ответчиком), аналогичны по предмету договора, все документы, подтверждающие исполнение договора являются также однотипными, что позволяет рассматривать исполнение по данным договорам в виде сделки, определяющей общий экономический эффект для имущественного положения.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. п. 5-7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63), под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества (абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве).

Оценив в соответствии со статьей 71 АПК РФ представленные сторонами доказательства, арбитражный суд пришел к выводу о наличии оснований для частичного удовлетворения заявления конкурсного управляющего в связи со следующим

Из материалов дела следует, что в пользу ИП Багиева Е.Г. перечислено 193 865 000 руб., при этом в трехлетний период, предшествующий дате принятия заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) (01.06.2018), совершено платежей на сумму 70 595 000 руб. в период с 23.07.2015.

При этом с декабря 2015 года у должника имелись неисполненные обязательства перед:

-ОАО «Мурманское морское пароходство» в размере 5 031 250 руб. по договору №BFC-01 морской перевозки грузов от 14.05.2015. Указанная задолженность определением арбитражного суда от 11.10.2018 включена в реестр требований кредиторов должника;

-ЗАО «Нефтехимпроект» в размере 244 294 921,25 руб. по договору подряда №1403 от 14.03.2014. Задолженность в размере 254 652 271,08 руб. установлена решением Арбитражного суда Иркутской области от 03.08.2017, включена в реестр требований кредиторов должника определением арбитражного суда от 15.11.2018. Задолженность возникла 30.11.2015 г. согласно Решению Арбитражного суда 11 А56-67039/2018 Иркутской области от 03.08.2017 г. по делу А19-21138/2015, при этом производство по указанному спору возбуждено 29.12.2015.

-ООО «ПРОКАМИ» в размере 512 887,62 доллара США по договору поставки №20153012 от 30.12.2015, в соответствии с которым в адрес должника был поставлен товар на общую сумму 7 668 551,59 доллара США. Требование ООО «ПРОКАМИ» в размере 31 495 915,86 руб. определением арбитражного суда от 16.07.2018 признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов должника.

Следовательно, на момент совершения оспариваемых платежей, должник уже отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается

уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредитов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Ответчик знал о цели причинения вреда интересам кредиторов, поскольку входил в одну группу лиц с Должником и участником должника Терентьевым А.В. и являлся лицом, подконтрольным фактическому руководителю должника Прокопцову В.Е., поскольку занимал должность первого заместителя генерального директора должника.

Таким образом, Багиев Е.Г., совершая указанные сделки, причинил вред имущественным правам кредиторов, так как указанные сделки привели к уменьшению имущества должника.

Согласно разъяснениям в п.7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, настолько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Доводы Ответчика, что Багиев Е.Г. и должник не образуют группу лиц и не являются аффилированными в связи с тем, что по мнению ответчика перечень лиц, признаваемых заинтересованными по смыслу ст. 19 ФЗ от 26.10.2002 №127-ФЗ является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию, суд находит не обоснованными в силу следующего.

В Определении ВС РФ от 28.12.2015 №308-ЭС15-1607 сформирована правовая позиция, согласно которой судам необходимо определять помимо формальных признаков, установленных в законодательстве, определяющих образование группы лиц и их заинтересованности, но также и фактическую аффилированность.

Понятие юридической аффилированности не требует доказывания того, что участники одной группы формализовали свою деятельность как осуществляемую от имени единого хозяйствующего субъекта (создание холдинга, подписание соглашения о сотрудничестве, ведение консолидированной финансовой отчетности, использование всеми членами группы одного товарного знака и т.д.) (Определение ВС РФ от 15.06.2016 №308-ЭС16-1475).

Вместе с этим суд усматривает помимо признаков и фактической аффилированности, также и признаки юридической аффилированности в соответствии с ФЗ «О защите конкуренции» в силу следующего.

Багиев Е.Г. занимал руководящую должность первого заместителя генерального директора ООО «Балтийская экспедиторская компания» (в указанный период единственным участником должника являлся Терентьев А.В.). В период с 04.03.2014 по 29.01.2016 являлся заместителем генерального директора ООО «Балтик Ойл» (Компания ликвидирована 04.05.2016 г., до 08.06.2010 участником данной организации являлся Терентьев А.В., с 23.05.2014 единственным участником данной организации являлось ООО «БЭК» ИНН 7838301344 - организация, единственным участником которой являлся Прокопцов В.Е.).

В соответствии с частью 2 статьи 19 Закона о банкротстве в целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации

финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника.

Кроме того, лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

В силу статьи 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» контролирующее лицо общества и лицо, занимающее должность в органе управления юридического лица, являются заинтересованными лицами. То есть Прокопцов В.Е., являющийся контролирующим ООО «Балтик Ойл» через ООО «БЭК» лицом и Багиев Е.Г. являются заинтересованными лицами по смыслу указанной статьи.

По смыслу пункта 8 части 1 статьи 9 ФЗ «О защите конкуренции» лица, которые по какому-либо признаку входят в группу лиц с одним и тем же лицом, входят в группу лиц по отношению друг к другу.

В этой связи Багиев Е.Г., Прокопцов В.Е., Терентьев А.В. и Должник образуют группу лиц и являются заинтересованными по отношению друг к другу лицами.

В связи с чем, у суда имеются основания применить презумпцию наличия цели причинения вреда кредиторам, предусмотренную пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Багиев Е.Г., как заинтересованное лицо, имел доступ к информации о финансово-хозяйственной деятельности должника. Кроме того, необходимо учесть, что образование группы лиц совместно с Терентьевым А.В. и Прокопцовым В.Е. предоставляет возможность получать информацию и заключать договоры на условиях, недоступных независимым участникам гражданского оборота.

Суд учитывает, что ответчиком не доказана реальность исполнения агентских договоров, поскольку не представлены документальные доказательства оказания ответчиком услуг по агентским договорам. Представленные в материалы дела двусторонние документы между должником и ответчиком не подтверждают реальность исполнения агентских услуг, так ответчиком не указано и документально не подтверждено где и как был найден соответствующий контрагент, с кем именно из сотрудников контрагента общался агент, где происходили переговоры. Кроме того, Ответчик не пояснил каким образом определялся размер агентского вознаграждения, зависел ли он от объема и качества оказанных услуг, что предполагается в обычных условиях гражданского оборота.

Суд также принимает во внимание то обстоятельство, что в материалы дела представлены документы, подтверждающие привлечение одной и той же организации - Chevron Lummus Global LLC, с которой заключен контракт RN1 от 07.10.2014 как Багиевым Е.Г., так и Прокопцовым В.Е. В отношении указанного довода Ответчиком не приведено убедительных пояснений и документальных доказательств как такового участия ответчика в привлечении компании Chevron Lummus Global LLC, так и о необходимости участия сразу двух агентов для привлечения одной и той же организации по одному и тому же договору.

Суд не может принять во внимание обстоятельства, исследовавшиеся в деле №А56-57515/2018, поскольку в указанном деле предметом спора являлось признание недействительным приложения и отчета к агентскому договору, в то время как предмет настоящему спору является совершение платежей должником, который рассматривается в соответствии со специальными нормами Закона о Банкротстве.

В удовлетворении ходатайства Ответчика об истребовании выписок по расчетным счетам должника в порядке ст. 66 АПК РФ суд отказывает за его необоснованностью, поскольку конкурсный управляющий не ставит под сомнения реальность заключения договоров на поставку и реализации товара, а ставит под сомнение реальность оказания агентских услуг. В этой связи, ходатайство об истребовании не соотносится с предметом спора и доказательства, которые полагает необходимыми для настоящего дела истребовать, не входят в круг доказывания по настоящему обособленному спору.

Исходя из изложенного, суд пришел к выводу о том, что наличие у должника на момент совершения оспариваемых платежей признаков неплатежеспособности и информированность Багиева Е.Г. об этом обстоятельстве в совокупности с иными

обстоятельствами, установленными по настоящему делу, с учетом причинения должнику имущественного вреда, являются достаточными основаниями для признания оспариваемых платежей недействительными по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

При этом, суд учитывает, что в соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления (01.06.2018).

Таким образом, несмотря на идентичный характер всех совершенных платежей, наличие единого основания данных платежей и наличия у всех указанных платежей цели причинения вреда имущественным правам должника и его кредиторов, отсутствие реальных доказательств исполнения агентских договоров, учитывая повышенные стандарты доказывания, суд признает заявление конкурсного управляющего обоснованным в части платежей на сумму 70 595 000 руб., совершенных в трехлетний период, предшествующий дню принятия заявления о признании должника банкротом.

Вопреки доводам конкурсного управляющего, диспозиция п. 2 ст. 61.2 не позволяет признавать недействительными сделки, выходящие за трехлетний период, предшествующий принятию заявления о банкротстве вне зависимости от их идентичной правовой природы и юридической оценки с платежами, совершенными в трехлетнем периоде, предшествующим принятию заявления о банкротстве.

Совершая оспариваемые действия, ответчику необоснованно перечислены вышеуказанные денежные средства, что причинило вред имущественным правам кредиторов, так как привело к уменьшению имущественных активов должника, на которые должник вправе был претендовать без привлечения агента, так как ранее уже работал с соответствующими организациями, и, как следствие, возможности кредиторов получить удовлетворение части своих требований по обязательствам должника за счет денежных средств.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу, что оспариваемые сделки совершены должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, в связи с чем требование конкурсного управляющего подлежит удовлетворению частично с учетом срока, установленного п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а именно в части признания недействительными действий должника по перечислению денежных средств в пользу Багиева Е.Г. на сумму в размере 70 595 000 руб. в трехлетний период, предшествующий принятию заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) (01.06.2018).

В отношении доводов о недействительности договора уступки прав требования (цессии) по возмещению убытков, состоящих из суммы излишне взысканных таможенных платежей в размере 213 015 887 руб. 08 коп. и пени 3 749 079, 61 руб. судом установлено следующее.

Согласно статье 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона. Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

В статье 384 ГК РФ указано, что если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты

Согласно статье 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в Кодексе.

В статье 8 ГК РФ указано, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают: - из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему; - из решений собраний в случаях, предусмотренных законом; - из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей; - из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности; - в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом; - в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности; - вследствие причинения вреда другому лицу; - вследствие неосновательного обогащения; - вследствие иных действий граждан и юридических лиц; - вследствие событий, с которыми закон или иной правовой акт связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Учитывая, что заявитель не смог обосновать и документально подтвердить факт наличия у него права требования, являющегося предметом договора уступки, то доводы о наличии какого-либо вреда должнику и правам кредиторов необоснованны.

Более того, Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.08.2017 года по делу №А40-37764/2017 было отказано в удовлетворении требований Багиева Е.Г. к ФТС России ЦЭКТУ (третье лицо - Хабаровская таможня) о взыскании убытков в размере 216 764 966, 69 руб., требование о взыскании которых было заявлено на основании договора уступки прав требования (цессии) от 04.10.2016.

В указанном судебном акте суд отметил, что решение Ванинской таможни от 04.09.2013 №10711000-10-51/19 о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ТС, на основании которого выставлено требование об уплате таможенных платежей и начислены пени, установлена вступившим в силу решением Арбитражного суда Хабаровского края от 11.02.2014 г. по делу №А73-14340/2013.

Суд также учитывает, что в любом случае должником в указанной части избран неверный способ защиты права, поскольку в адрес Багиева Е.Г. действий по перечислению денежных средств по договору уступки прав требования (цессии) не совершалось.

Таким образом, суд в указанной части отказывает заявителю в признании недействительным договора уступки прав требования (цессии).

Оценив в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные сторонами доказательства, арбитражный суд пришел к выводу о наличии оснований для частичного удовлетворения заявления конкурсного управляющего. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в абзаце четвертом пункта 4 Постановления №63, пункте 10 постановления от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснил, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

В соответствии со статьей 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, «действия в обход закона» с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно статье 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что

такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Исходя из представленных в материалы дела документов, суд приходит к выводу, что спариваемая сделка является мнимой, поскольку при ее совершении стороны не преследовали цель создать реальные правовые последствия, предусмотренные для агентского договора и прикрывали действия, направленные на злоупотребление правом, а именно, ответчик воспользовавшись своей возможностью получать информацию и преференции, недоступные иным участникам гражданского оборота, находясь в зависимости от контролирующих должника лиц, обеспечили перечисление должником денежных средств в отсутствие на то гражданско-правовых оснований.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункту 1 статьи 61.6 Федерального закона о банкротстве, недействительная сделка недействительна с момента ее совершения, и в том случае если сделка признана недействительной по основаниям оспоримой сделки.

В этой связи все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

Расходы по уплате госпошлины в соответствии со статьями 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относятся на ответчика - Багиева Евгения Георгиевича.

Руководствуясь статьями 61.1, 61.2, 61.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2012, статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

определил:

Заявление конкурсного управляющего Назарова Евгения Константиновича удовлетворить частично.

Признать недействительной сделку общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» по перечислению денежных средств в пользу Багиева Евгения Георгиевича на общую сумму 70 595 000 руб.

Применить последствия недействительности сделки в виде возврата денежных средств в размере 70 595 000 руб. в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания».

Взыскать с Багиева Евгения Георгиевича в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» 70 595 000 руб.

В удовлетворении остальной части заявления отказать.

Взыскать с Багиева Евгения Георгиевича в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Балтийская экспедиторская компания» 6000 (шесть тысяч) рублей государственной пошлины.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение 10 дней со дня вынесения определения.

Судья

Ю.В. Ильенко

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 30.05.2019 14:12:30
Кому выдана Ильенко Юлия Владимировна